

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ
ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS**DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.79.2> EDN: JCZHTS**ОПИСАНИЕ ПЕРЕВОДА ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ ДИСКУРСА О ТЕРРОРИЗМЕ С ПОМОЩЬЮ
СИТУАТИВНОЙ МОДЕЛИ**

Научная статья

Коваленко Г.Ф.^{1,*}¹Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (kovalenkogf[at]mail.ru)

Предложена: 19.03.2026; Принята: 23.06.2026; Опубликовано: 09.07.2026

Аннотация

Статья посвящена описанию перевода на русский язык языковых средств дискурса о терроризме с помощью ситуативной модели перевода. В статье рассматривается понятие «терроризм», дается описание ситуативной модели перевода, приводятся примеры переводческих решений, связанных с применением данной модели. В ходе исследования выявлено, что в рамках ситуативной модели при описании перевода языковых средств, номинирующих предметную ситуацию, переводчик использует такие прагматические трансформации, как «добавление», «описание» и «экспликация» с целью добиться адекватного понимания и восприятия описываемой предметной ситуации. Практическая направленность работы заключается в возможности применения рассмотренных в статье примеров при написании выпускных квалификационных работ по переводу.

Ключевые слова: терроризм, ситуативная модель перевода, переводческий прием добавление, описательный перевод, экспликация.

**A DESCRIPTION OF THE TRANSLATION OF LINGUISTIC DISCOURSE ON TERRORISM USING A
SITUATIONAL MODEL**

Research article

Kovalenko G.F.^{1,*}¹Pacific National University, Khabarovsk, Russian Federation

* Corresponding author (kovalenkogf[at]mail.ru)

Suggested: 19.03.2026; Accepted: 23.06.2026; Published: 09.07.2026

Abstract

The article deals with the description of the translation process with the help of situational translation model. The article examines the concept of "terrorism", describes a situational model of translation, and provides examples of translation decisions based on the application of this model. The translation devices "addition", "description", "explication" are widely used for better perception and understanding the situations described in the original texts. The practical focus of this work lies in the possibility of applying the examples discussed in the article when writing final qualifying works on translation studies.

Keywords: terrorism, situational translation model, translation device, addition, description, explication.

Введение

Актуальность работы обусловлена рядом факторов:

1) повышением требований к результатам переводческого процесса в современном мире в аспекте достижения адекватного понимания и восприятия текста перевода;

2) постоянным интересом исследователей к проблемам описания процесса перевода.

Целью данной работы является представить результаты эмпирического исследования функционирования ситуативной модели перевода при описании передачи языковых средств дискурса о терроризме на русский язык.

Объектом исследования являются языковые единицы, номинирующие различные предметные ситуации в дискурсе о терроризме.

Предмет исследования — функционирование ситуативной модели перевода при передаче на русский язык языковых средств дискурса о терроризме.

Поставленная цель определила необходимость решения ряда задач:

– рассмотреть понятие «модель перевода»;

– выявить языковые средства, требующие пояснения ситуации, номинированной языковыми единицами в дискурсе о терроризме;

– описать функционирование ситуативной модели перевода и определить типы переводческих трансформаций, используемых в рамках данной модели.

Теоретической базой исследования послужила теория моделей перевода, отраженная в трудах В.Н. Комиссарова [1], [2] и З.Д. Львовской [3], Ю.Н. Марчук [5], А.М. Тютеебаевой [13]. Кроме того, учитывались работы, Л.К. Латышева, А.Л. Семенова [4], С.В. Тюленева [12], Д. Робинсон [10], посвященные проблемам перевода и переводческим трансформациям.

В качестве материала исследования выбраны статьи о терроризме, опубликованные в англоязычных СМИ, а также статьи, опубликованные в журнале «Пути к миру и безопасности» в 2024–2025 гг.

Терроризм — это политическая стратегия, которая выражается в умышленном применении насилия в отношении личности, стремлении придать высокую степень публичности данному акту, которое наведет страх на адептов какой-либо социальной, экономической или политической группы и по итогу станет двигателем для достижения политических или иных целей [11, С. 17]. Дискурс о терроризме насыщен языковыми средствами, которые номинируют различные предметные ситуации в сообщениях, которые могут быть непонятны читателям перевода вследствие отсутствия у них фоновых знаний. В этих случаях для описания процесса перевода языковых единиц, требующих добавления поясняющих элементов, используется ситуативная модель.

В ходе исследования использовались методы наблюдения и целенаправленной выборки для выявления языковых единиц дискурса о терроризме, нуждающихся в пояснении; метод анализа дефиниций для определения значимой информации, отраженной в текстовых единицах; метод переводческого анализа и описательный метод при изложении особенностей функционирования ситуативной модели перевода; метод обобщения, благодаря которому сделан вывод о прагматических адаптациях, используемых в рамках переводческого процесса, описываемого с помощью ситуативной модели перевода.

Основные результаты

Раскрытие механизма перевода, описание действий переводчика, его стратегии и тактики представляют большой интерес для исследователей. Однако, как справедливо отмечает В.Н. Комиссаров, «изучение процесса перевода осложняется тем, что он является результатом мыслительных операций, происходящих в мозгу человека и недоступных для непосредственного наблюдения [1, С. 130]. Наиболее разработанным методом описания процесса перевода являются теоретические модели перевода. Под моделью перевода понимают «условное изображение процедуры осуществления перевода» [1, С. 152].

Модели перевода различаются по своей направленности: они могут быть нацелены либо на отражение внеязыковой реальности, либо на анализ структурно-семантических особенностей языковых единиц. Модели, ориентированные на внеязыковую реальность, стремятся отразить смысл и контекст, выходящий за рамки языковой структуры.

Ситуативная модель перевода является примером такого подхода. Согласно ситуативной модели, переводчик опирается на понимание конкретной ситуации или контекста, описанного в оригинале [1], [2], [5], [13]. Данная модель исходит из положения о том, что любая ситуация может быть описана средствами любого языка, даже если в языке перевода отсутствуют наименования для каких-то элементов действительности [1]. Эта модель «работает» при описании перевода слов, не имеющих прямых соответствий в другом языке, или, когда содержащаяся в высказывании информация недостаточна для принятия переводческого решения. По словам В.Н. Комиссарова, «выбор варианта перевода может порой зависеть от других признаков, которыми данная ситуация обладает в реальности, но которые не вошли в способ ее описания в оригинале» [1, С. 154].

Работа переводчика в рамках этой модели включает несколько ключевых шагов. Первоначально, воспринимая текст оригинала, переводчик, интерпретирует значение языковых единиц в контексте, определяет, какая именно ситуация или событие из реальной действительности описаны в оригинальном тексте. После выявления ситуации, которая «стоит» за текстом оригинала, переводчик переходит к её описанию средствами переводящего языка (ПЯ). Иными словами, в рамках ситуативной модели перевод осуществляется следующим образом: «от текста оригинала к реальной действительности и затем от действительности к тексту перевода» [1, С. 153].

Перейдем к описанию с помощью ситуативной модели перевода принятия переводческих решений при передаче языковых средств, нуждающихся в пояснении, которые были выявлены в ходе анализа дискурса о терроризме. Обратимся к переводу заголовка статьи, в которой повествуется об одном иммигранте, которого заподозрили в принадлежности к террористической организации и выслали в Сальвадор, но подозрения не были доказаны и сейчас он не может вернуться в США к своей семье в результате взаимоисключающих процедур, т.е. он оказался в ситуации ‘catch-22’:

(1) *The Trump administration trapped a wrongly deported man in a catch-22* [24] / *Благодаря администрации Трампа депортированный по ошибке человек оказался в **безвыходной ситуации** — «ловушке-22»* (здесь и далее перевод наш — Г.К.).

Согласно ситуативной модели перевода на первом этапе мы определяем, какая ситуация номинирована языковой единицей *a catch-22*. В толковом словаре находим: *a catch-22 is a situation in which there are only two possibilities, and you cannot do either because each depends on having done the other first* [16]. Наименование *catch-22* произошло от названия романа *Catch-22* американского писателя Джозефа Хеллера, в котором описана ситуация, когда человеку предъявляются строгие и взаимоисключающие требования. Выражение стало нарицательным и используется для обозначения парадоксальной, безвыходной ситуации.

В переводе мы отказались от словарного соответствия *уловка-22*, выбрав лексическую единицу *ловушка -22*, более точно отражающую ситуацию, в которой оказался человек, незаконно обвиненный в причастности к террористической организации. Кроме того, прием добавления использован с целью добиться наиболее адекватного понимания сообщения (добавлена фраза *безвыходная ситуация*).

Перейдем к описанию перевода текстовой единицы *the gang MS-13*, употребленной в статье, где иллюстрируется демонизация мигрантов в США через ассоциацию с организованной преступностью.

(2) *There is no evidence that Abrego García is a terrorist or a member of the gang MS-13 as the Trump administration has claimed* [24] / *Нет доказательств того, что Абрего Гарсиа является террористом или членом **криминальной группировки** «Мара Сальватруча», о чем утверждала администрация Трампа.*

Согласно ситуативной модели перевода, сначала определим, какая ситуация номинирована текстовой единицей *the gang MS-13*. В интернет-источниках находим: *The Mara Salvatrucha, or MS13, is perhaps the most notorious street gang in the Western Hemisphere. While it has its origins in the poor, refugee-laden neighborhoods of 1980s Los Angeles, the gang's reach now spans from Central America to Europe* [19]. Текстовая единица *MS-13* является аббревиатурой, которая в русском языке часто встречается в расшифрованном и транскрибированном виде — *Мара Сальватруча*. При переводе данной аббревиатуры использован перевод по традиции, а лексическая единица *gang* (= *group of criminals or people who cause trouble* [17]) переведена описательным переводом *криминальная группировка*. Добавление поясняющих элементов обусловлено стремлением добиться адекватного понимания сообщения.

Далее продемонстрируем возможность использования ситуативной модели при описании перевода лексической единицы *Kafkaesque*, которая употреблена в следующем контексте:

(3) *It is difficult to find a term more fitting for the fate of the Maryland father Kilmar Abrego García than **Kafkaesque*** [24] / *Трудно найти слова, более точно описывающие судьбу отца семейства из Мэриленда Кильмара Абrego Гарсиа, чем «кафкианский» кошмар.*

Обратимся к толковому словарю для того, чтобы выяснить ситуацию, которая описана лексической единицей *Kafkaesque*. Толковый словарь дает следующую дефиницию: *Kafkaesque — extremely unpleasant, frightening, and confusing, and similar to situations described in the novels of Franz Kafka* / *Кафкианский — крайне неприятный, пугающий и запутанный, напоминающий ситуации, описанные в произведениях Франца Кафки* [16].

Книги Франца Кафки повествуют о человеке, сталкивающимся с причудливыми или сюрреалистическими трудностями и непонятными социальными бюрократическими силами. Фамилия автора этих книг стала нарицательной и используется для описания ситуаций, в которых человек оказывается беспомощным перед системой. В англоязычных СМИ широко используется слово *Kafkaesque*, которое переведено соответствием-калькой *кафкианский*. В тексте перевода нами добавлена лексическая единица *кошмар*, что обусловлено стремлением добиться более адекватного восприятия текста.

Перейдем к описанию перевода с помощью ситуативной модели текстовой единицы *jihadist*, употребленной в следующем контексте:

(4) *Alice Weidel, the leader of the AfD, which has focused on **jihadist** attacks in its campaign against immigrants, wrote on X: “When will this madness stop?”* [25] / *Лидер праворадикальной партии АдГ Алис Вайдель, которая в своей кампании против мигрантов делает акцент на атаках **джихадистов** — экстремистов, поддерживающих терроризм, написала в X: «Когда же прекратится это безумие?».*

Сначала в толковом словаре находим: *jihadist — a Muslim extremist who carries out or supports acts of terrorism against people who they believe are a threat to their religion* [16] / *Джихадист — экстремист мусульманин, который совершает или поддерживает террористические акты против людей, которые, по их мнению, представляют угрозу для их религии*. Слово *jihadist* — заимствование из арабского языка. В русскоязычных СМИ для номинации этой группы людей используется переводческое соответствие-заимствование *джихадист*. При переводе с целью добиться более адекватного понимания и восприятия текста перевода введена дополнительная информация, указывающая на террористический характер деятельности последователей ислама, о которых говорится в сообщении (добавлена фраза *экстремисты, поддерживающие терроризм*).

Обратимся к материалам журнала «Пути к миру и безопасности», а именно, к разделу, посвященному проблематике терроризма и борьбы с ним в условиях обострившейся международной обстановки. В аннотации к статье о соразмерности и необходимости в вооруженных конфликтах, читаем:

(6) *This article explores the concepts of proportionality and military necessity within International Humanitarian Law (IHL) and **Islamic jus in bello*** [15] / *В статье рассматриваются концепции соразмерности и военной необходимости в международном гуманитарном праве (МГП) и исламском праве, регулирующем ведение войны.*

Опишем согласно ситуативной модели перевода принятие переводческого решения, а именно, использование приема экспликации при передаче словосочетания *Islamic jus in bello*. Сначала выясняем, что номинирует данная текстовая единица: *jus in bello* (лат. право ведения войны, или право во время войны) оформляет и регулирует способы, которыми ведутся боевые действия, и вступает в силу с началом войны [18].

В переводе использовано словосочетание *право, регулирующее ведение войны*, что обеспечивает адекватное понимание текста сообщения.

Далее в данной статье читаем: (7) *While the terms “proportionality” and “military necessity” in their modern sense are not explicitly used in Islamic jurisprudence, analogous concepts are present in primary sources of **Sharia*** [15] / *В то время, как термины «соразмерность» и «военная необходимость» не встречаются в исламском праве, аналогичные концепты встречаются в первоисточниках **Шариата, правовой системы ислама, производной от Корана**.*

Согласно ситуативной модели перевода, сначала выясняем, какая ситуация номинирована переводимой лексической единицей: *Sharia — islam's legal system derived from the Quran, Islam's holy book, as well as the Sunnah and Hadith — the deeds and sayings of the Prophet* [6] / *Шариат — это правовая система ислама, производная от Корана, священной книги ислама, а также сунны и хадисов — деяний и изречений Пророка*. Поскольку в оригинале не указаны первоисточники исламского права, в переводном тексте мы посчитали необходимым номинировать его основной источник — *Коран*.

Перейдем к рассмотрению перевода словосочетания *Tehrik-e- Taliban Pakistan*, употребленного в аннотации к статье, посвященной миграционной дипломатии Пакистана:

(7) *This study explores how Pakistan's Illegal Foreigners Repatriation Plan (2023–2025), paired with kinetic and economic pressure, has been used to influence the Taliban behavior toward “**Tehrik-e- Taliban Pakistan**” (TTP) militant group* [20] / *В статье анализируется, каким образом пакистанский «План по репатриации нелегальных иностранцев» (2023–2025), в сочетании с военно-оперативным и экономическим давлением, использовался для влияния на позицию*

движения «Талибан» в отношении вооруженной **террористической** группировки «Техрик-э-Талибан Пакистан» (ТТП), **связанной с Аль-Каидой**.

Находим следующую информацию о группировке *Tehrik-e- Taliban Pakistan (TTP)*: *Техрик-е Талибан Пакистан (ТТП)* был включен в список 29 июля 2011 года в соответствии с пунктами 4 и 5 резолюции 1989 (2011) как связанная с Аль-Каидой организация за «участие в финансировании, планировании, содействии, подготовке или совершении действий или деятельности совместно с Аль-Каидой, от ее имени, по поручению или в поддержку Аль-Каиды», «поставку, продажу или передачу оружия и связанных с ним материалов Аль-Каиде», «вербовку в Аль-Каиду» или «иную поддержку действий или деятельности Аль-Каиды» [7].

В процессе перевода использован прием «добавление» с целью достижения адекватного восприятия сообщения (добавлено слово *террористическая* и фраза *связанная с Аль-Каидой*), поскольку сообщение, вполне понятное читателям оригинала, может быть не вполне понятным читателям перевода вследствие отсутствия у них необходимых фоновых знаний. В текст перевода введена дополнительная информация, восполняющая отсутствующие знания.

Обратимся к аннотации к статье, в которой описывается ситуация протеста молодежи в Непале: (8) *The section also includes an analysis of the causes and consequences of the mass “Generation Z” protests in Nepal in September 2025* [25] / *Раздел также включает анализ причин и следствий массового движения протеста «Поколение Z» в Непале в сентябре 2025 года, вызванного несогласием с блокировкой соцсетей компании Meta, признанной экстремистской*.

Находим следующую информацию: *“Generation Z” protests in Nepal in September 2025* — уличные беспорядки и погромы в Непале, когда тысячи протестующих собрались у здания парламента в Катманду на акцию «Революция поколения Z», чтобы выразить несогласие с блокировкой соцсетей, среди заблокированных серверов были те, которые принадлежат признанной экстремистской американской транснациональной технологической компании *Meta* [21].

Для обеспечения более адекватного понимания и восприятия текста аннотации при ее переводе мы использовали прием «добавление», пояснив причину протеста — блокировку соцсетей экстремистской компании.

Обратимся к статье, в которой предпринята попытка выявить воздействие трансформаций, происходящих на Ближнем Востоке, на «Ось сопротивления». (9) *The evolution of the pro-Iranian “Axis of Resistance” and Iran’s Middle East policy are explored, as well as the views of the Iranian non-systemic opposition on the 2025 twelve-day war with Israel* [9] / *Эволюция про-Иранской **военной коалиции «Ось сопротивления», в состав которой в настоящее время входят террористические группировки**, и политики Ирана на Ближнем Востоке, а также взгляды оппозиции на двадцатипятидневную дневную войну с Израилем исследуются в статье*.

Объясним, чем обусловлено использования приема добавления при переводе данного контекста. Не все читатели журнала знакомы с названием коалиции, о которой идет речь. *Axis of Resistance is an informal Iran-led military coalition that operates across West Asia* [8]. «Ось сопротивления» — название неофициальной антиизраильской и антизападной политической и военной коалиции во главе с Ираном, в состав которой входят различные террористические и военизированные группировки в Палестине, Сирийской Арабской республики и Ливане [9].

Для адекватного восприятия текста перевода одной передачи названия группировки по традиции («Ось сопротивления») недостаточно, потребовалось пояснение о том, что в состав этой коалиции входят террористические группировки.

В статье В. Севидовой [23] основное внимание уделено сравнительному анализу идеологии и методов ИГИЛ и батальона «Азов». Обратимся к контексту: (10) *The two terrorist organisations — Daesh and “Azov” are the most notorious in their respective ideological–motivational categories and as the phenomena standing out in many other respects in their respective regions — the broader Middle East and (Eastern) Europe* [22] // *Две террористические организации – ДАИШ (Исламское государство) и «Азов» (военизированное националистическое объединение) являются одними из наиболее радикальных в своих идеологически-мотивационных категориях и выделяются по многим другим параметрам среди остальных вооруженных группировок в своих регионах — на Ближнем Востоке и в (Восточной) Европе, соответственно*.

Содержание контекста понять нетрудно, но для адекватного восприятия текста необходима, на наш взгляд, дополнительная информация — сведения о характере деятельности двух группировок:

Daesh (Islamic State in Iraq and Syria (ISIS) or Islamic State (IS)) is an organization recognized as terrorist and banned on the territory of the Russian Federation by decision of the Supreme Court dated 29.12.2014, no. АКПИ 14-1424С, which entered into force on 13.02.2015. / «Исламское государство», или «Исламское государство в Ираке и Леванте», (ИГ/ИГИЛ) — организация, признанная террористической и запрещенная на территории Российской Федерации решением Верховного Суда РФ от 29.12.2014 № АКПИ14-1424С, вступившим в силу 13.02.2015 [23].

The Azov Battalion is an organization recognized as terrorist and banned on the territory of the Russian Federation by decision of the Supreme Court dated 02.08.2022, no. АКПИ22-411С, which entered into force on 10.09.2022. / Украинское военизированное националистическое объединение «Азов» (батальон «Азов», полк «Азов») — организация, признанная террористической и запрещенная на территории Российской Федерации решением Верховного Суда РФ от 02.08.2022 № АКПИ22-411С, вступившим в силу 10.09.2022 [23].

Добавления в переводном тексте (*Исламское государство; военизированное националистическое объединение*) усиливают прагматический эффект и позволяют добиться более адекватного понимания и восприятия оригинала.

Заключение

Таким образом, представленное в работе описание процесса перевода текстовых единиц, выявленных в дискурсе о терроризме, демонстрирует возможность использования ситуативной модели для того, чтобы раскрыть особенности переводческого процесса, когда переводчик обращается к реальной действительности.

Анализ значений текстовых единиц дискурса о терроризме (*a catch-22, MS-13, Kafkaesque, jihadist attack, Islamic jus in bello, Sharia, Tehrik-e- Taliban Pakistan, Daesh, "Azov", Axis of Resistance "Generation Z" protests in Nepal in September 2025*) выявляет их огромный воздействующий потенциал, что обуславливает необходимость обеспечить адекватное понимание и восприятие реципиентом перевода контекстов, в которых они употреблены, поскольку реакция на сообщение зависит во многом от полноты признаков, обозначенных в описываемой ситуации.

В рамках ситуативной модели описаны три типа прагматических адаптаций — «добавление», «описательный перевод» и «экспликация», использованные с целью обеспечить более адекватное понимание и восприятие текста и позволившие раскрыть деятельность террористических группировок и их принадлежность к экстремистским организациям; причины, побудившие изменить направление деятельности отдельных группировок; ситуации, в которых оказываются невинные люди, которым предъявлены обвинения в принадлежности к террористическим организациям; исламское право, регулирующее ведение войны.

Глубокое понимание и восприятие текстовых фрагментов было бы невозможно без добавления указанного комплекса сведений, сопряженных с переводимыми единицами, которые не всегда известны или малоизвестны за пределами определенной культуры.

Перспектива исследования видится в дальнейшем изучении процесса перевода дискурса о терроризме в аспекте использования других моделей перевода.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение / В.Н. Комиссаров. — Москва : ЭТС, 2002. — 424 с.
2. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В.Н. Комиссаров. — Москва : Высшая школа, 1990. — 253 с.
3. Львовская З.Д. Теоретические проблемы перевода (на материале испанского языка) : монография / З.Д. Львовская. — Москва : Высшая школа, 1985. — 232 с.
4. Латышев Л.К. Перевод: теория, практика и методика преподавания / Л.К. Латышев, А.Л. Семенов. — Москва : Академия, 2003. — 192 с.
5. Марчук Ю.Н. Модели перевода : учебное пособие для студентов учреждений высшего профессионального образования / Ю.Н. Марчук. — Москва : Академия, 2010. — 176 с.
6. Мухаметзарипов И. Шариат в правовой системе современного светского государства: идеология или необходимость? / И. Мухаметзарипов // Мусульманский мир. — 2015. — № 3. — С. 7–27.
7. Махмудов Р.Б. Возвращение «Галибана» к власти как фактор трансформации угроз и вызовов для региональной безопасности / Р.Б. Махмудов // Мировая экономика и международные отношения. — 2025. — Т. 69. — № 2. — С. 65–75.
8. Палестино-израильский конфликт // Новый дипломатический словарь. — URL: <http://diplomaticdictionary.com/dictionary/палестино-израильский-конфликт-ось-сопротивления> (дата обращения: 05.04.2026).
9. Паппинен И.Е. «Ось сопротивления» и ближневосточная политика Ирана в контексте региональных трансформаций / И.Е. Паппинен // Пути к миру и безопасности. — 2025. — № 2 (69). — С. 69–84.
10. Робинсон Д. Как стать переводчиком: введение в теорию и практику перевода / Д. Робинсон ; пер. с англ. — Москва : КУДИЦ-ОБРАЗ, 2005. — 304 с.
11. Стародубцева М.А. О некоторых аспектах определения термина «терроризм» / М.А. Стародубцева // Юрислингвистика. — 2020. — № 16 (27). — С. 16–18.
12. Тюленев С.В. Теория перевода / С.В. Тюленев. — Москва : Гардарики, 2004. — 336 с.
13. Тютеебаева А.М. Моделирование переводческого процесса / А.М. Тютеебаева // Фундаментальные исследования. — 2013. — № 6. — С. 207–211.
14. Alternative for Germany // Britannica. — 2026. — URL: <https://www.britannica.com/topic/Alternative-for-Germany> (accessed: 29.04.2025).
15. Asgari A. Proportionality and necessity in armed conflicts: a comparative analysis of International Humanitarian Law and Islamic Law (the case of the 2025 Israel–Iran war) / A. Asgari // Пути к миру и безопасности [Pathways to Peace and Security]. — 2025. — № 2 (69). — С. 54–68.
16. Cambridge Dictionary. — URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (accessed: 29.04.2025).
17. CDAE – Cambridge Dictionary of American English. — Cambridge : Cambridge University Press, 2000. — 1069 p.
18. Zawati H.M. Jus in Bello: Civilians' Fundamental Rights Under Islamic and Public International Law / H.M. Zawati // Jihad and Its Challenges to International and Domestic Law. — The Hague : Hague Academic Press, 2010. — P. 167–190.

19. Mohseni P. Iran's Axis of Resistance Rises: How It's Forging a New Middle East / P. Mohseni, H. Kalout // Harvard Kennedy School, Belfer Center. — 2017. — URL: <https://www.belfercenter.org/publication/irans-axis-resistance-rises-how-its-forging-new-middle-east> (accessed: 05.04.2026).
20. MS-13 // Insight Crime. — 2025. — URL: <https://insightcrime.org/el-salvador-organized-crime-news/mara-salvatrucha-ms-13-profile/> (accessed: 29.04.2025).
21. Popalzay A.W. Pakistan's refugee diplomacy: forced repatriation as a strategic tool against the Taliban (2021–2025) / A.W. Popalzay // Pathways to Peace and Security. — 2025. — № 2 (69). — P. 142–166.
22. Protests in Nepal: why they happened, what they led to // Iz.ru. — 2025. — URL: <https://iz.ru/en/1951697/2025-09-09/zumer-protests-led-overthrow-government-nepal-what-you-need-know> (accessed: 05.04.2026).
23. Sevidova V. Comparative analysis of Daesh and "Azov": methods and ideology / V. Sevidova // Pathways to Peace and Security. — 2024. — № 2 (67). — P. 54–71.
24. The Trump administration trapped a wrongly deported man in a catch-22 // The Guardian. — 2025. — URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2025/apr/14/abrego-garcia-trump-administration-el-salvador-nayib-bukele> (accessed: 29.04.2025).
25. Two killed and scores injured in Germany as car ploughs into crowd at Christmas market // The Guardian. — 2024. — URL: <https://www.theguardian.com/world/2024/dec/20/death-and-injuries-in-germany-as-car-ploughs-into-crowd-at-christmas-market> (accessed: 29.04.2025).
26. Upreti B. Generation Z youth uprising in Nepal: causes and consequences / B. Upreti // Pathways to Peace and Security. — 2025. — № 2 (69). — P. 119–141.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Komissarov V.N. Sovremennoe perevodovedenie [Modern translation studies] / V.N. Komissarov. — Moscow : JeTS, 2002. — 424 p. [in Russian]
2. Komissarov V.N. Teorija perevoda (lingvisticheskie aspekty) [Translation theory (linguistic aspects)] / V.N. Komissarov. — Moscow : Higher School, 1990. — 253 p. [in Russian]
3. L'vovskaja Z.D. Teoreticheskie problemy perevoda (na materiale ispanskogo jazyka) [Theoretical problems of translation (based on Spanish language)] : monograph / Z.D. L'vovskaja. — Moscow : Higher School, 1985. — 232 p. [in Russian]
4. Latyshev L.K. Perevod: teorija, praktika i metodika prepodavanija [Translation: theory, practice and teaching methodology] / L.K. Latyshev, A.L. Semenov. — Moscow : Academia, 2003. — 192 p. [in Russian]
5. Marchuk Ju.N. Modeli perevoda [Translation models] : textbook for students of higher professional education / Ju.N. Marchuk. — Moscow : Academia, 2010. — 176 p. [in Russian]
6. Muhametzaripov I. Shariat v pravovoj sisteme sovremennogo svetskogo gosudarstva: ideologija ili neobhodimost'? [Sharia in the legal system of a modern secular state: ideology or necessity?] / I. Muhametzaripov // Musul'manskij mir [Muslim World]. — 2015. — № 3. — P. 7–27. [in Russian]
7. Mahmudov R.B. Vozvrashhenie "Talibana" k vlasti kak faktor transformacii ugroz i vyzov dlja regional'noj bezopasnosti [The return of the Taliban to power as a factor in the transformation of threats and a challenge to regional security] / R.B. Mahmudov // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija [World Economy and International Relations]. — 2025. — Vol. 69. — № 2. — P. 65–75. [in Russian]
8. Palestino-izrail'skij konflikt [Palestinian-Israeli conflict] // Novyj diplomaticheskij slovar' [New Diplomatic Dictionary]. — URL: <http://diplomaticdictionary.com/dictionary/палестино-израильский-конфликт-ось-сопротивления> (accessed: 05.04.2026). [in Russian]
9. Pappinen I.E. "Os' soprotivlenija" i blizhn vostocnaja politika Irana v kontekste regional'nyh transformacij [The "Axis of Resistance" and Iran's Middle East policy in the context of regional transformations] / I.E. Pappinen // Puti k miru i bezopasnosti [Pathways to Peace and Security]. — 2025. — № 2 (69). — P. 69–84. [in Russian]
10. Robinson D. Kak stat' perevodchikom: vvedenie v teoriju i praktiku perevoda [How to become a translator: an introduction to translation theory and practice] / D. Robinson ; trans. from English. — Moscow : KUDIC-OBRAZ, 2005. — 304 p. [in Russian]
11. Starodubceva M.A. O nekotoryh aspektah opredelenija termina "terrorizm" [On some aspects of defining the term "terrorism"] / M.A. Starodubceva // Jurislingvistika [Jurilinguistics]. — 2020. — № 16 (27). — P. 16–18. [in Russian]
12. Tjulenev S.V. Teorija perevoda [Translation theory] / S.V. Tjulenev. — Moscow : Gardariki, 2004. — 336 p. [in Russian]
13. Tjutebaeva A.M. Modelirovanie perevodcheskogo processa [Modeling of the translation process] / A.M. Tjutebaeva // Fundamental'nye issledovanija [Fundamental Research]. — 2013. — № 6. — P. 207–211. [in Russian]
14. Alternative for Germany // Britannica. — 2026. — URL: <https://www.britannica.com/topic/Alternative-for-Germany> (accessed: 29.04.2025).
15. Asgari A. Proportionality and necessity in armed conflicts: a comparative analysis of International Humanitarian Law and Islamic Law (the case of the 2025 Israel–Iran war) / A. Asgari // Puti k miru i bezopasnosti [Pathways to Peace and Security]. — 2025. — № 2 (69). — P. 54–68.
16. Cambridge Dictionary. — URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (accessed: 29.04.2025).
17. CDAE – Cambridge Dictionary of American English. — Cambridge : Cambridge University Press, 2000. — 1069 p.
18. Zawati H.M. Jus in Bello: Civilians' Fundamental Rights Under Islamic and Public International Law / H.M. Zawati // Jihad and Its Challenges to International and Domestic Law. — The Hague : Hague Academic Press, 2010. — P. 167–190.

19. Mohseni P. Iran's Axis of Resistance Rises: How It's Forging a New Middle East / P. Mohseni, H. Kalout // Harvard Kennedy School, Belfer Center. — 2017. — URL: <https://www.belfercenter.org/publication/irans-axis-resistance-rises-how-its-forging-new-middle-east> (accessed: 05.04.2026).
20. MS-13 // Insight Crime. — 2025. — URL: <https://insightcrime.org/el-salvador-organized-crime-news/mara-salvatrucha-ms-13-profile/> (accessed: 29.04.2025).
21. Popalzay A.W. Pakistan's refugee diplomacy: forced repatriation as a strategic tool against the Taliban (2021–2025) / A.W. Popalzay // Pathways to Peace and Security. — 2025. — № 2 (69). — P. 142–166.
22. Protests in Nepal: why they happened, what they led to // Iz.ru. — 2025. — URL: <https://iz.ru/en/1951697/2025-09-09/zumer-protests-led-overthrow-government-nepal-what-you-need-know> (accessed: 05.04.2026).
23. Sevidova V. Comparative analysis of Daesh and "Azov": methods and ideology / V. Sevidova // Pathways to Peace and Security. — 2024. — № 2 (67). — P. 54–71.
24. The Trump administration trapped a wrongly deported man in a catch-22 // The Guardian. — 2025. — URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2025/apr/14/abrego-garcia-trump-administration-el-salvador-nayib-bukele> (accessed: 29.04.2025).
25. Two killed and scores injured in Germany as car ploughs into crowd at Christmas market // The Guardian. — 2024. — URL: <https://www.theguardian.com/world/2024/dec/20/death-and-injuries-in-germany-as-car-ploughs-into-crowd-at-christmas-market> (accessed: 29.04.2025).
26. Upreti B. Generation Z youth uprising in Nepal: causes and consequences / B. Upreti // Pathways to Peace and Security. — 2025. — № 2 (69). — P. 119–141.